

Дата

Шестьдесят, сорок пять, двадцать восемь

Основные жизненные цифры Геннадия Баскакова связаны с Магнитогорской фабрикой мебели

Мебель начинается здесь

Геннадий Баскаков

© Евгений Рухмалёв

Сегодня это может показаться странным, но было время, когда почти за всё в городе отвечал ММК: строил и содержал детские сады и школы, учил и лечил, производил продукты питания, выращивал пушных зверей и шил городским модникам шубы и даже обеспечивал горожан мебелью, о которой и пойдёт речь.

В середине XX века советское правительство, исполнив долг по восстановлению послевоенной экономики в сельском хозяйстве и тяжёлой промышленности, перешло к новым задачам, более приближённым к чаяниям простого человека.

– В 1954 году руководство СССР решило построить три мебельных фабрики по линии Министерства чёрной металлургии: в Нижнем Тагиле, Новокузнецке и Магнитогорске, – рассказывает генеральный директор Магнитогорской фабрики мебели Геннадий Баскаков. – Так появились мебельные цехи металлургических комбинатов, магнитогорского в том числе. Третьего октября 1959 года подписан акт о приёмке цеха, который должен был обеспечивать мебелью город, регион, страну.

Страну – это не для красного словца: в Магнитогорске проектная мощность мебельного цеха – более двух миллионов единиц в год. Поначалу фабрика производила безыскусные диваны-книжки, простенькие серванты для посуды, книг и шкафы для одежды. Но даже эту мебель, сделанную в собственном городе, приобрести магнитогорцы могли только по разнарядке: более 75 процентов продукции через систему Росхозторга уходило по Союзу, от Камчатки до Прибалтики. Большая часть оставшейся четверти приходилась на корпусную мебель для комбината. Интересы простого человека, увы, в то время стояли на последнем месте. Но потом к руководству комбината пришёл Иван Харитонович Ромазан.

Бузулук, Магнитогорск...

Про эти события Геннадий Баскаков рассказывает, руководствуясь собственными впечатлениями, потому что был свидетелем того важнейшего для Магнитки периода. Геннадию Михайловичу это дорого: несмотря на то, что в город приехал уже 23-летним мужчиной, он считает себя истинным магнитогорцем.

– Я из Оренбургской области, – говорит Геннадий Баскаков. – Рядом с Бузулукским бором, любовь к лесу, можно сказать, с молоком матери впитал. Окончил Бузулукский техникум лесного хозяйства и деревообработки, в лесхозе села Старая Александровка прошёл практику и начал карьеру, потом ушёл в армию. Вернулся в 1975-м и получил предложение от дяди – маминого брата – пустить корни в Магнитогорске.

О дяде отдельное слово: Василий Нижегородов, окончив знаменитую столичную «Бауманку», в конце 60-х получил предложение стать механиком на ММК. Карьера в Магнитке у Василия Михайловича удалась: он пуская шестой цех покрытия, более 40 лет отработал на комбинате, был заместителем главного механика. В 1975-м в Магнитку приехал и Геннадий Баскаков, устроившись на фабрику мебели. Первая магнитогорская запись в трудовой книжке Геннадия Михайловича сделана 8 августа 1975 года: фанеровщик.

– Раньше ведь не было ламината и прочего готового материала, который приходит на фабрику сейчас, – улыбается Геннадий Баскаков. – Получали ДСП, шпон, прессовали, обрабатывали, шлифовали, покрывали лаком. Очень трудоёмкий был процесс.

С тех пор Геннадий Михайлович ведёт новый отсчёт своей биографии: пришёл в 1975-м фанеровщиком, через полгода стал мастером, ещё через год начальником участка, одновременно выбрали секретарём комсомольской организации. Потом структуру производства поменяли, участки называли цехами – он стал начальником цеха, дальше – заместителем директора фабрики по производству. В это время мебельный цех комбината, а также другие его непрофильные производства – Эмальпосуду, цех кухонной мебели, построенный немцами, и другие – объединили в «Товары народного потребления», в составе организации Баскаков стал директором фабрики мебели. Остался им и после разделения объединённых компаний – каждая, по решению генерального директора ОАО «ММК» Виктора Рашникова, вновь стала отдельным юридическим и экономическим лицом.

Итого из 61-летней истории фабрики 45 лет Геннадий Баскаков работает на ней и 28 лет он – директор предприятия. Под крылом руководителей фабрики Вадима Мазуренко и Анатолия Ерошенко прошёл весь путь – от простого рабочего до руководителя. Собственно, как все на комбинате.

– На комбинате сильнейшая школа подготовки кадров, в поиске и проверке «прогнать» подающего надежды работника по всем карьерным ступеням, – говорит Геннадий Михайлович. – Потому что, пока не изучишь всю технологию цеха и производства, хорошим руководителем стать не сможешь. Теория – это прекрасно, но практика – главный фактор для того, чтобы быть успешным руководителем. На моих глазах фабрика прошла четыре полных перевооружения мебельного производства.

Мадам «Клара» из Магнитки

Но вернёмся к Ивану Харитоновичу Ромазану, который хотел обеспечить металлургов не просто необходимым, а красивым. В 1988 году он подписал контракт с югославской мебельной фабрикой «Симпо» – это был первый в стране контракт не государства, а отдельного предприятия с зарубежной компанией. На ММК же впервые в СССР заработал собственный отдел внешнеэкономических связей.

В Магнитогорск начала поступать мягкая мебель «Клара» – шик из мягкого велюра с прошивкой честер и окантовкой из натурального дерева. Ромазан лично выбирал ткани, цвета модных диванов, кресел и журнальных столиков. Роскошным ансамблем «Кларе» стали стенки для гостиных, названные «Магнитка»: особенной популярностью пользовалась «Магнитка-3», в которой эффектно объединены шоколадный и бежевый цвета. Ещё большим хитом стала «Магнитка-4», в которой нижние шкафы шире верхней части – как бы выдвинуты вперёд. Ансамбль «Клары» и «Магнитки» в то время автоматически делал квартиру шикарной, а её хозяина – зажиточным. Причём не только в Магнитогорске.

– Посмотрите художественные фильмы того времени: в доме богатых героев обязательно наши «Клары» и «Магнитки», – смеётся Геннадий Баскаков. – Алла Пугачёва, Валерий Леонтьев, Эдита Пьеха, другие звёзды советской эстрады первой величины засылали сюда своих администраторов, лишь бы получить для себя такую мебель. Одной только королеве русской песни Людмиле Зыкиной отправили три «Клары».

Сначала из Югославии приходили готовые наборы, оставалось их только собрать. Но довольно скоро фабрика начала закупать ткани, комплектующие, фурнитуру и на основе заготовок делать мебель,

считай, с нуля. Объёмы производства и поставки по всей стране были впечатляющие: ежедневно до 60 наборов мягкой мебели плюс столько же – корпусной. Причём речь не только о югославской мебели.

– Для нас работа с югославами стала толчком к собственному развитию, творчеству в создании мебели, – говорит Геннадий Михайлович. – Это и дизайн, и качество, к которым, честно говоря, тогда в стране не были готовы: не было в СССР ни таких тканей, ни фурнитуры. У нас же ничего, кроме диванов-книжек, не изготавливали, а тут механизм «американская раскладушка», модная прошивка спинки. Прониклись, начали учиться, расширять горизонты – и пошло дело. Не менее популярна была наша собственная мягкая мебель – «Марина», «Валентина». Всего в те годы производили семь видов мягкой и восемь корпусной мебели. На фабрике работали тысяча человек.

Трудно, но интересно

Дальше Магнитогорская фабрика мебели переживала те же трудности, что и страна. Ударил по производству кризис и девяностых, и нулевых – Геннадий Баскаков вздыхает: всё перенести пришлось. При этом почивать на лаврах возможности не было: страна открыла границы, пустив иностранных производителей мебели, да и свои развивались. Хотя что значит – развивались: процветали и плодились мелкие мастерские, а крупные предприятия, не выдерживая конкуренции, уходили в небытие. Из 13 полноценных мебельных фабрик, существовавших в восьмидесятые на территории Челябинской области, остались только две – в Миассе и Магнитогорске. Что такое полноценные? С обширными производственными помещениями, внушительным набором оборудования, рассчитанным на миллионный выпуск, с большим коллективом, а главное, с честным ведением бизнеса: белая зарплата, социальный пакет, обучение и повышение квалификации коллектива, выплата всех полагающихся налогов, а главное – с честным подходом к качеству продукции.

– Оборудование у нас импортное, есть, к примеру, станок «Джокер», закупленный в начале 2000-х, до сих пор в России смогли себе позволить компании пять-шесть, не больше, потому что стоит он 25 миллионов рублей, – рассказывает Баскаков. – Делает практически всё: задаёшь технологию, кладёшь деталь, он,

выбирая инструменты, сам обрабатывает, фанерует кромку, сверлит отверстия, шлифует, очищает – выходит готовая деталь. Сушильные камеры, прочее профессиональное оборудование даёт высшее качество. А мелкие производители на солнце или с помощью фена сушат, утюгом фанеруют – там качества не жди. До сих пор мы не перешли на дешёвые механизмы и фурнитуру, закупаем немецкое. Те же «Клары» до сих пор стоят на дачах, а у кого и в квартирах – и работают. А нынче диваны каждые пять лет меняют – ломаются.

Спрашиваю: может, так и нужно? И диваны людям чаще будут требоваться, и производство удешевите. Геннадий Баскаков, кажется, даже разгневался:

– Нет уж, извините, я воспитан в СССР, у меня совести не хватит барахло делать.

Коллектив фабрики сегодня – около двухсот человек, почти каждого Геннадий Михайлович знает по имени. И очень благодарен каждому, кто прошёл с ним тяжёлые годы и не оставляет сейчас, когда, честно говоря, не легче. Кто помогает? Конечно же, комбинат – Геннадий Баскаков улыбается: как был он для нас «папой», так и остался, и в девяностые помог выжить, и сейчас помогает.

Львиную долю продукции Магнитогорская фабрика мебели сегодня делает для ММК: европоддоны разных видов и размеров и другие древесинные конструкции для упаковки металла. Конкуренция с коллегами честная: выигрывают аукционы, потому и работа всегда есть. Поставляет на комбинат и корпусную мебель – в кабинеты, залы для переговоров и конференц-аудитории. Поддерживает и городская администрация, в здании которой вся мебель, включая кабинет главы, произведена здесь. Из недавних достижений – победа в конкурсе на производство и поставку мебели для администрации подмосковной Балашихи, выделен бюджет на производство мебели для государственной медицинской академии при управлении делами президента, теперь мебель Магнитогорска будет представлена в торговых центрах Москвы, идёт сбор документов для сотрудничества с Минобороны страны... Но это уже совсем другая история.

✍ Рита Давлетшина

Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru (16+)